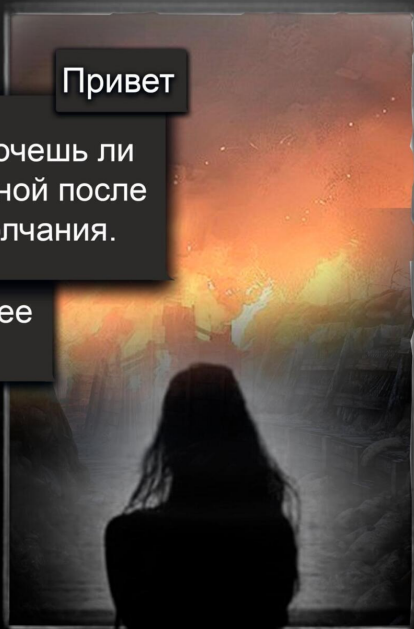

Юлия Колесникова Монолог

Привет

Не знаю, захочешь ли
говорить со мной после
семи лет молчания.

У нас общее
горе...

Юлия Александровна Колесникова

Монолог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68938581

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта история основана на реальных событиях. Тысячи людей до конца своих дней будут помнить 2014 год, упомянутый в произведении. Но основная роль в рассказе отдана личной жизни главной героини. К ее порогу приближается страшное горе. А виновата в этом она сама. Электронная почта бывшего мужа – письма, оставленные без ответа – единственное место для исповеди.

Содержание

25 октября	4
26 октября	5
27 октября	6
28 октября	7
29 октября	9
1 ноября	10
2 ноября	12
3 ноября	14
4 ноября	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юлия Колесникова

Монолог

25 октября

Исходящие

Кому: Дмитрий Кожевников

9:32

Здравствуй, Дима, у нас с тобой общее горе. Трудно начать...

9:35

Ты здесь?

Наверное, не захочешь со мной говорить после семи лет молчания. Я даже понятия не имею, продолжаешь ли пользоваться электронной почтой. Этот адрес – все, что у меня есть.

9:45

Наш сын стал добровольцем. Я ничего не могла сделать. Мы поругались, а через время он пришел и поставил перед фактом. Так и сказал: «Мама, я иду воевать», и напоследок добавил: «Уж лучше на войне, чем с тобой».

Такое впечатление, что назло мне.

10:00

Пожалуйста, не вини меня. Мне и так плохо.

26 октября

8:12

Молчишь. Не могу не писать. Кажется, я сойду с ума. Это я во всем виновата! Как теперь с этим жить?

8:30

Я бы упала ему в ноги и попросила прощения за всё, что когда-либо говорила или делала, за все его обиды, слезы. За то, что отняла его у тебя. Жаль, уже поздно.

Что я наделала? Почему так? Почему для того, чтобы осознать свои ошибки, мне пришлось платить такой ценой? Невыносимо. Как повернуть время вспять?

9:03

А вдруг я его никогда не увижу?

27 октября

8:14

Привет, друг мой безмолвный. Как дела? У меня все так же. Проснулась, заварила кофе. Остыл. Зачем я тебе это пишу? А какая разница, все равно сама с собой разговариваю. Понимаю, у тебя, наверное, новая семья. Но выслушай!

Ты был идеальным отцом, Макс любил тебя, а ты – его. Я завидовала тебе, поэтому разрушила собственными руками между вами связь. После развода я не могла себя контролировать: он тянулся к тебе, а я его ломала; ты к нему со всей душой, а я уничтожала тебя в его глазах. Да, я добилась своего. Спросишь, довольна ли я? Нет, конечно, это оказалось бессмысленным. Я только подтолкнула его в огонь.

28 октября

8:19

Ну, здравствуй. Продолжаем монолог! И вот чем я хочу поделиться.

В тот день, когда мы с Максом поругались, я сказала, что он такой же мудака, как и ты. Знаешь, что он мне ответил? Что в нашей семье была только одна идиотка, которая не удержала хорошего мужика, еще и сыну умудрилась навешать кучу ярлыков и комплексов. Не скрою, мне было обидно, но не я первая предложила развестись. А то, что я сыну жизнь испортила... Что делать, таблеток наглотаться, что ли?

9:27

Все-все, не будем о грустном. Я тебя, как и сына, конечно, мудаком не считаю. Ты знаешь, он к тебе всегда рвался, когда был помладше. Меня это бесило и, кажется, я вас обоих в такие моменты ненавидела и делала все назло.

Помню, в одиннадцатый День рождения, уже после развода, Макс хотел видеть тебя и всё рыдал, потому что ты не позвонил и не приехал. Еще не понимал, что это я сожгла все мосты. А вечером сказал: «Ты злая, ты не разрешаешь с папой видеться! Почему мы так далеко уехали?»

А я не выдержала и дала подзатыльник.

9:57

Какое же я чудовище!

15:00

Статьи совсем не пишутся, а деньги нужны. Ну и ладно, кофе еще есть – этого достаточно. Все равно есть не могу, пока Макс *там*. Что он ест? Где он спит? Жив ли...

Больше всего на свете я боюсь получить (даже писать страшно) похоронку.

Ладно, нужно взять себя в руки! Пойду кофе варить. Ты будешь? Нет, не будешь.

29 октября

17:05

Привет! Что-то мне плохо. В смысле, сил нет. А так я давно не живу, а доживаю. Вчера приехала мама, отчитала меня за голодный обморок, можно подумать, зомби могут контролировать свой мозг. Я показательно хлебала «супчик», пока она не отошла поговорить по телефону. Даже суп не задержался в моем желудке.

1 ноября

8:04

Доброе утро, наверное. Вчера не писала, потому что была «не в себе». Мама взялась за меня по полной. Была у психиатра: прописал мне таблетки, название которых и выговорить не могу. Зато немного легче. Топиться не собираюсь. Так, на всякий случай, если вдруг переживаешь.

8:11

Я все о себе. А как ты?

10:06

Продолжаю, с твоего позволения. Я отвлекаюсь, так легче...

Кстати, мама заставляет исповедаться, причаститься и всё такое. Сам знаешь, как я к этому отношусь, но возникает чувство, что я и на это готова, лишь бы Макса кто-то оберегал. Нужно хоть молитву матери о детях загуглить. Может подскажешь – ты же верующий. И лучше меня во всех смыслах.

10:27

А помнишь тот день, 2 июня 2014? Мы втроем беззаботно гуляли по городу, но какая-то тревога витала в воздухе. Небо было ясным, погода – летной. Какая мерзкая ирония. Ты купил нам мороженое и мы пошли в тень сквера Героев ВОВ. Сели напротив детской площадки, где Макс любил кататься

с горки и пробираться через препятствия для самых смелых. Как время летит! Ему было только 9 лет! Такой маленький, такой незащищенный. Помнишь, Макс налету прыгнул с качели и до крови расцарапал ладони и колени? Он смелый – не плакал. Мы пошли домой обрабатывать раны. Через пять минут мы уже были у Детского мира, как над нашими головами пролетел самолет, и через несколько секунд по тому месту, где мы гуляли каждый день, был нанесен авиаудар. Выпущенные ракеты исполосовали небо черным. Да что тебе-то рассказывать, ведь такое не забудешь. Такой грохот раздался, будто стреляли по нам. Ты завалил нас наземь и закрыл собой. В тот момент раны появились у всех нас, только на душе. Помню слезы в твоих глазах – первый раз увидела. Ты сказал, что больше всего на свете боишься нас потерять. Что изменилось? Почему мы всё это разрушили?

2 ноября

8:14

Привет. Я в норме. Просто ностальгия нахлынула, надеюсь, ты не против? Нет? Тогда продолжаем.

Я тут стала анализировать, почему я была таким монстром и всем портила жизнь.

Можно начну издалека? Спасибо! Я этого никогда не рассказывала.

Первое сентября: мне семь лет, только пошла в первый класс. Собрались родители, бабушки и дедушки, все поздравляли меня с новым этапом моей жизни (еще каким, как оказалось). Мама купила торт. Взрослые пили водку, а я Колу. Мне стало скучно, ушла к себе в комнату, забрав остатки торта и приторного напитка. Когда все ушли, родители начали ссориться, посуда и семья разбивались вдребезги. Мне было страшно выходить. Потом я услышала шорох в коридоре и выглянула из комнаты. Отец, шатаясь, собирался уходить, я его окликнула. Лучше бы этого не делала. Он подошел ко мне, пронзил своим стеклянным злобным взглядом и сказал, что я, паскуда, как и моя мать, всю жизнь ему испортила. Я до сих пор так и не поняла, в чем моя вина. Но то, что я была нежеланным ребенком – сомнений не возникает.

Я вот думаю, может ли наш ранний брак по залету быть причиной всех разногласий и моей нетерпимости к Максусу?

Я была не готова быть нормальной матерью? Может, я как отец? Могу ли я теперь его понять? Наверное, да. Оправдать – нет.

3 ноября

8:40

Бонжур! У меня выработалась прекрасная привычка: как видишь, в восемь утра я сажусь за компьютер и пока не отчитаюсь перед тобой – не успокоюсь, будто ты только и ждешь от меня новостей.

Пока тихо. Плохих новостей нет. Ну, их-то полно, но самой страшной для меня еще не сообщили. Для тебя тоже, конечно. Везде вставляю свое бесстыжее «я». Знаешь, оказывается, эго можно подавить, если оказаться в моей ситуации. Прости, в нашей. Могу ли я так выражаться – «нашей»?

Ты ведь хороший папа, и если бы я поверила в Бога и решила покаяться, то начала бы с самого страшного греха: просила бы прощения за то, что вас разделила так безжалостно, эгоистично. Потом буду каяться в том, что была отвратительной матерью. А может, с этого и следует начать?

4 ноября

8:26

Привет. С Днем рождения меня. Мама еще на несколько дней останется, хочет убедиться, что я не сумасшедшая. Подумаешь, человек ничего не ест и читает книги о смерти, что теперь? Можно подумать, это к суициду приводит.

Мама настояла на смене меню хотя бы в праздник. Так что вместо кофе у нас медовик и вино. Присоединяйся. Пожелай мне, пожалуйста, того, чего бы сам хотел больше всего на свете. И я буду спокойна, зная, что ты пожелал бы возвращения сына домой.

Кусок торта не лезет в горло и тихонько летит в мусорное ведро, пока мама не видит. На передовой таким не балуют.

10:57

Почему-то вспомнилось, как мы с группой на первом курсе колледжа ходили в наркологический диспансер. Это была поучительная экскурсия с целью показать «как жить не нужно». День защиты детей, 1 июня: мы зашли в небольшую аудиторию, заставленную стульями и скамейками. Нам по пятнадцать тогда было. В сопровождении врачей-наркологов в «студию» завели молодую девушку, как оказалось, семнадцати лет от роду. На вид безжизненна: кожа была бледная, но лицо показалось мне красивым. Ее вялые движения и замедленная речь с вульгарным тоном производили впечатле-

ние отталкивающее, но в целом эта особа вызвала искреннее сочувствие. Она рассказывала, как будучи подростком из обеспеченной семьи связалась с компанией, подсадившей ее на иглу. Именно таких платежеспособных подростков и подыскивают драгдилеры.

Как оказалось, девушка попадает на лечение в диспансер уже не первый раз. Однажды врачи чудом успели спасти ее от петли, еще бы минуту... Ломка невыносима. Больная показывала нам свои изрезанные предплечья, усеянные длинными поперечными шрамами. Лечение она проходила вместе со своим мужем. Говорила, что нет того, ради чего стоит жить. Меня это тогда удивило, ведь она была не одна: рядом, пусть и такой же несчастный, любимый человек. А родители? Как о них можно не думать, к тому же вся жизнь еще впереди. Но нет, безжизненный взгляд и неповоротливый язык подтверждали бессмысленность ее существования, по ее мнению. Но вдруг моя одноклассница рассказала реальную историю из жизни. Ее знакомая наркоманка была в таком же состоянии. Той посоветовали усыновить ребенка, от которого отказались родители. Таким образом, подруга избавилась от наркомании, придя к этому осознанно через материнскую ответственность. И знаешь, никогда не забуду взгляд этой наркозависимой, которая еще минуту назад доказывала свою безысходность. Она нежными, полными надежды глазами посмотрела на своего лечащего врача. Ее умоляющий взгляд говорил: «А может попробовать?»

Вдруг получится? Шанс есть!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.